

Ли Хуа протянул другую руку в сторону матушки Жэнь:

— Свекровь, раз уж вы сегодня здесь, давайте обсудим, когда мы сможем устроить нашим детям свадебную церемонию, чтобы восполнить то, что было упущено.

На фоне взволнованных возгласов матушки Жэнь и радостных криков сестры Жэнь Пиншэна, которая прыгала и обнимала брата, Жэнь Пиншэн спокойно обнял Ли Тина. Ли Тин покраснел, глаза наполнились слезами, и с трудом сдерживал рыдания. Глядя на Ли Хуа, он тихо произнес:

— Папа, спасибо.

В тот день Ли Хуа и матушка Жэнь в какой-то мере нашли общий язык, беседовали с удовольствием и даже сразу решили, что в будущем они вместе купят виллу для своих сыновей в новом разрабатываемом секторе E4.

Двое родителей обсудили все: от ремонта дома и того, сколько детей будет у Ли Тина и Жэнь Пиншэна, до того, стоит ли заводить домашних животных и сколько разумных существ нанять. Они даже затронули такие темы, как происхождение вселенной, уничтожение червоточин, открытие гравитационных волн и гибель галактики, а также трагедии исчезновения древних цивилизаций.

Можно сказать, что они действительно нашли общий язык.

Сестра Жэнь Пиншэна, которая еще училась в старшей школе, не выдержала столь долгого времени и рано ушла спать в комнату брата. Ли Тин и Жэнь Пиншэн, выйдя в третий раз проверить, как идут дела у их родителей, увидели, что те все еще полны энергии и не устают. Они взглянули друг на друга и мысленно поставили тег: #Не понимаем вашу страсть в преклонном возрасте#

— Может, ты пойдешь спать? — Жэнь Пиншэн не выдержал. — Твоя рана еще не зажила полностью, не простудись и не заработай осложнений.

Услышав это, Ли Тин невольно взглянул на свою лодыжку. Рана уже почти зажила, остался лишь слабый розовый след.

— Но ты, — Ли Тин прикусил губу, — ты уже провел всю ночь без сна. Мой отец очень разговорчив, если его что-то заинтересует, он может говорить три дня и три ночи без еды и питья.

— Эх... — Жэнь Пиншэн поморщился. — Какое совпадение, моя мама такая же.

Продолжать так было бессмысленно, и Ли Тин решил послушаться Жэнь Пиншэна и сначала принять душ. Выйдя с полотенцем на плечах, чтобы позвать Жэнь Пиншэна, он увидел, что тот сидит на корточках в их спальне и тщательно укладывает купленные сегодня... средства для здоровья!

Ли Тин мгновенно покраснел, стоя в дверях, не зная, войти ему или нет.

При жизни, хотя у Ли Тина и Се Цзюньхуа была помолвка, он действительно женился на Се Цзюньхуае. Но Се Цзюньхуаи явно и тайно был увлечен Юй Лоусюэ и никогда не прикасался к Ли Тину. В этом отношении опыт Ли Тина был практически нулевым.

Почти нулевым, потому что как CV Ли Тин в некоторых случаях был вынужден брать сценарии с откровенными сценами.

Чтобы добиться реалистичности, Ли Тин очень серьезно изучал множество материалов на эту тему, но реального опыта у него действительно не было.

Теперь, после перерождения, он смог быть с Жэнь Пиншэном. Ли Тин не хотел и не собирался избегать этого, но когда дело дошло до реальности, он немного испугался.

Ведь в кругах CV Ли Тин, известный как Беседка Вечной Разлуки, мог легко спеть несколько пошлых песен и рассказать грязные шутки, заставляя фанатов кричать о необходимости «очистителя». Но «Принцесса Ли», как называли его фанаты, на самом деле был просто одиноким мужчиной, который много говорил, но в реальности был бы совершенно растерян.

Ли Тин был полон как здоровых, так и не очень мыслей, но не заметил, что Жэнь Пиншэн уже закончил убирать и повернулся к нему.

— Помылся?

— Ах! — Ли Тин тихо вскрикнул, увидев, что Жэнь Пиншэн подошел, и его лицо загорелось еще сильнее. Он поспешно кивнул. — Да, помылся, иди скорее.

— Что случилось? — Жэнь Пиншэн протянул руку и потрогал лоб Ли Тина. — Почему ты такой горячий, тебе плохо?

Ли Тин яростно замотал головой, он только хотел, чтобы Жэнь Пиншэн поскорее ушел.

Потому что, если бы Жэнь Пиншэн сейчас наклонился и посмотрел на него, Ли Тин не смог бы объяснить, что означает выпуклость у него внизу живота.

К счастью, Жэнь Пиншэн, немного удивленно посмотрев на Ли Тина, кивнул, взял полотенце и вышел из спальни. Ли Тин вздохнул с облегчением, но Жэнь Пиншэн обернулся и добавил:

— Не забудь высушить волосы перед сном.

— Хорошо, знаю!

Ли Тин специально ответил детским голосом, а затем, сгорая от стыда, бросился на кровать и укрылся одеялом. Через некоторое время он тихо поднял только что сменившиеся, но уже с подозрительными следами трусы и подошел к корзине для грязного белья.

Пытаясь скрыть то, что держал в руках, он спрятал их под немногочисленной одеждой в корзине, решив, что утром обязательно сам все стирает.

Только что устроившись обратно в постели, он услышал, как Жэнь Пиншэн вернулся после душа. Увидев, что Ли Тин еще не спит, Жэнь Пиншэн удивился:

— Что случилось, не можешь уснуть?

— Наверное, давно не видел отца... — Ли Тин уже решил свои физические и психологические проблемы, теперь он чувствовал себя совершенно расслабленным и естественно вошел в состояние «мудреца», способного думать.

...

Кровать слегка прогнулась, Жэнь Пиншэн сел на край, приглушил свет в спальне, закрыл светозащитные панели на окнах и кивнул:

— Я тоже давно не видел свою беспокойную маму.

— Да, давно не чувствовал себя как дома... — Ли Тин с грустью повернулся и улыбнулся Жэнь Пиншэну.

Он понял, что раз уж он согласился жениться на Жэнь Пиншэне при первой встрече, то интимные отношения — это лишь вопрос времени. Кроме того, в словосочетании «заниматься любовью» ключевым является «любовь», а не действие.

Ли Тин знал, что любит Жэнь Пиншэна, поэтому он считал, что сможет.

Однако Жэнь Пиншэн неуместно вздохнул:

— Я бы хотел, чтобы она реже сюда приходила.

— Эээ? Почему?!

— Ты с ней еще не очень знаком, но когда познакомишься поближе, поймешь, насколько она проблемная... — Жэнь Пиншэн нахмурился, его лицо выражало глубокую озабоченность и беспомощность.

Возможно, потому что Жэнь Пиншэн никогда раньше не выглядел так страшно, Ли Тин запомнил эти слова. Позже, когда Ли Тин был вынужден пойти на работу модели по просьбе матушки Жэнь, он на собственном опыте понял, что имел в виду Жэнь Пиншэн, говоря «хотел бы, чтобы она реже приходила».

Но это уже другая история.

В этот момент Жэнь Пиншэн лишь тяжело вздохнул, запер дверь спальни на два замка, выключил свет и обнял Ли Тина сзади.

Автор хотел бы сказать:

В прошлом году, когда я учился в Великобритании, я выбрал тему, связанную с LGBTQ. Мои родители оба закончили биологический факультет и занимаются преподаванием и исследованиями в этой области. Тогда, из-за моего исследования вопросов, связанных с «гомосексуальностью», мы долго спорили.

Позже, однажды, когда мы с родителями разговаривали по видеочату, они рассказали мне многое, в том числе о том, что касается гена под номером X. Я учусь на гуманитарном факультете и не разбираюсь в сложных научных вещах, но я знаю, что хочу писать истории.

Не ради идеальной красоты, не ради смешения вымысла и реальности.

Просто мой отец, который никогда не знал, что такое «фудзёси», «BL» или «данмэй», с седыми волосами просто объяснил мне одну истину — о любви, о том, как любить своих детей, о выборе генов и о том, что «гомосексуальность — это не болезнь».

Слово «гомосексуальность» может по-прежнему резать слух.

Но я знаю, что у меня самые лучшие отец и мать.

Я хочу, чтобы через слова отца Ли Тина, Ли Хуа, прозвучало благословение этому миру, будь то Нанькан Байци или любые другие люди в реальности.

В этом бурном мире встретиться здесь — наша удача.

П.S. С завтрашнего дня начнутся публикации заранее написанных глав, а этот автор отправляется учить своих милых студентов 下课了

<http://bllate.org/book/16738/1560729>